

Иван Молчанов-Сибирский

Иван Иванович Молчанов-Сибирский – родился в 1903 году во Владивостоке, умер в 1958 году в Иркутске. Член Союза писателей СССР. Автор книг: «Покорённый Согдиондон» (1932), «Зарницы» (1952), «Лирика» (1959), «Синий снег» (1970), «Моё предместье» (1985), «Дяди Ванин тусесок» (2003) и др. Первая книга стихов Молчанова для детей «Милая картошка» была издана ещё в 1933 году. За ней последовали «Лыжняята», «Таёжная тропинка», «Лодка-мореходка», «Малыши», сборник маленьких рассказов «Медвежонок на палубе» и др. Не обошёл в своём творчестве поэт и военной тематики. Об этом его книги «Граница на Востоке» (1939), «Полевая почта» (1942). В годы войны был военным корреспондентом, участвовал в боях с японцами, отразилось это и в стихах, таких как «Русская гармошка на Хингане», «Дуб в пустыне Чахар», «Танк в облаках» и др.

* * *

Серый, серый гаснет вечер,
Запотело окна плачут.
И висят скупые речи:
Как нам быть? Иль жить иначе?

Не придёт весна до срока,
Не растеплится в лазури,
И ручьёв весенний рокот
Не разбудит сонный Урик.

Дым удушливый повиснет
В дряхлой, старенькой избёнке.
Тополёк в последних листьях,
Будто стрижен под гребёнку.

Скоро ночь! И за амбаром,
Где стоят немые ёлки,
Заглушив напев гитары,
В тишине завоют волки.

12.01.1922

* * *

Снова старенькая комната,
Расписной узор гардин.
Я сажу, печалью скованный,
В тёмной комнате – один!

Монотонно время тукает,
Как сегодня и вчера.
Со своею старой мукою
Буду снова я играть.

Плещет белыми метелями
Ночь из чёрного ковша.
Будешь в полночь ты расстреляна
Злой тоской, моя душа!

12.01.1923

Я БЫ РАД...

Я бы рад полюбить горячо,
Да скучны будут страсти страницы.
Потому-то я их не прочёл,
Не прошёл сокровенной границы.

А теперь в сердце зреет печаль...
Вспоминаю последнюю встречу...
Мне любви неизлюбленной жаль
И проколотый звёздами вечер.

4.01.1923

ОСЕННЕЕ

За решётками парка
Томно, нежно зарделись
Молодые боярки –
Ягод колкая прелесть.

Под вуаль паутины
Скрылось золото листьев.
У рябины – рубинов
Светят тяжкие кисти.

Ветерок втихомолку
Пробежался по клумбам,
Сбросил пыли ермолку
С алебастровой тумбы.

Солнце стало с монету,
Часто прячется в тучах.
После пылкого лета
Стало время тягучим.

По утрам заморóзки,
Серый день слёзы точит.
Обнажились берёзки,
Ветер в парке хохочет.

Он своею метёлкой
Вымел чисто аллею
И стыдливую ёлку
Заласкал, залелеял.

15.01.1923

МАТЬ

Что ты ходишь за околицу
Неустанно каждый день,
Где согнулся, словно молится,
Перекошенный плетень?

Ты куда идёшь – печальная –
Через старый-старый мост,
Через лысую прогалину
На заброшенный погост?

Там часовенка забытая
Робко скрылась за сосну,
Здесь ты хочешь горе вытаять,
Вылить сердца глубину.

Не проси прощенья строгого
Непреклонного Творца,
Что пошёл отец дорогою
Пролетарского бойца.

Не ходи ты за околицу
Неустанно каждый день,
Где согнулся, словно молится,
Бурый скошенный плетень.

12.02.1923

КУЗНЕЦ

С каждым ударом – каскад,
Брызги рубиновой стали.
Острый, отточенный взгляд,
Щёки латунными стали.

Тени по стенам бегут
И осыпаются в горны.
Искры плечо моё жгут,
Молот вздымаю упорно.

Воет железо стропил,
Сталь голосит серенаду.
Жжёт меня, словно тротил,
Пламя кузнечного ада.

Эй, кузницы! Я – кузнец!
Бронзою волос мой вьётся.
Молотом наших сердец
Новое время куётся!

Февраль, 1923

* * *

Ваши очи – небесные выси,
Как цветок – ваша нежная статья.
Вот бы мне ваше сердце приблизить
И родные глаза целовать.

Растопите же снежную горечь,
Растопите в груди лёд и яд...
Я сотку вам на небе узоры,
Я спою вам стихи серенад.

Заласкаю вас музыкой звуков,
Зацелую словами любви,
Позабуду жестокие муки,
Эти сладкие муки мои.

Вы умеете ласково мучить,
Вы умеете нежно играть.
Дайте сердца мне вашего ключик,
Мне спокойнее с ним умирать.

1923

Я НЕ ЗНАЮ...

Поцелуй твой – он был или не был?
Может быть, это вымысел, бред...
То ли день был, запудренный снегом,
То ли ночь нам шагала вослед.

На полянке ли девственно-белой,
Под вуалью живого куста,
В первый раз трепетали несмело,
В поцелуе сливаясь, уста.

Что-то ветру пропели берёзы,
Что-то ветер нашёптывал нам.
Наши очи сверкали, как звёзды,
Мы по облачным плыли волнам.

У реки иль у старого бора,
Где, насупившись, дремлет кедрач,
Мы любви нашей ткали узоры
В страсти алой, как будто кумач.

Нас пленило безумие красок,
Нас качала любви колыбель,
Опьянила порывистость ласок,
Окуная в живую купель.

Ты в потоках червонных сияний
Распустила каштановость кос...
Мы всю ночь, в водопаде лобзаний,
К счастью строили шаткий свой мост.

Я не знаю – он был или не был
Поцелуй? Или это – мечта?
Может, ночью придумало небо
Шаткий мост... поцелуй... уста...

26.02.1923

* * *

Скучно в городе. Шум переливчатый,
Словно кашель, засевший в груди.
О, скорей бы к родному заливику
В старый домик на Чёрной пади.

Больно режет глаза мне витринами,
Ветер гневно срывает плакат.
Посмотреть бы, как ТАМ –
над вершинами –
Гаснет радужный, зимний закат.

Проводами, как будто тенётами,
Город спутан... Затоплен в гранит.
Хорошо – за пустынными гротами –
Волны моря о скалы гранить.

Режет волны лодчонка смолёная,
Смутный берег маячит вдали,
А луна, в эти горы влюблённая,
Золотит серых туч корабли.

Улыбнётся рассыпчатым золотом,
Загрустит и глядит из-за туч.
Позови в этот край меня, молодость!
Я ещё и красив, и могуч!

Не хочу оставаться я в городе:
Здесь замкнулся томительный круг.
Закрутили меня, как на воротах,
На колодезном воротах мук.

В ТАЙГЕ

Далеко, далеко от города,
От извечного гама и шума,
Там, где леший хохочет в бороду,
Где волнуются кедр угрюмо.

Где в глуши, позабытой временем,
Силы тайные мчатся в ступе,
И где в небо под снежным бременем
Поднимаются гор уступы,

Есть могила одна забытая –
Без креста (их в окрестностях много...) –
Стерегут их, туманом увитые,
Великаны в заснеженных тогах.

Вот лежит, в земле захороненный,
Революции красный апостол,
Сражённый в борьбе за Родину,
Похороненный тихо и просто.

И качаются кедр гордые,
Шелестят погребальные песни, –
Над сыном бессмертного города!
Он был нового времени вестник...

И струит свои вóлны ладана
Пихтач низкоствольный, ползучий...
У сосны – смóлы-слёзы падают,
Салютуют – летучие тучи.

1923

СКАЗКА

Когда перебросит серебряный мост
Луна через воды Байкала,
В томлении ночи проснётся погост
От пения сонма русалок.

Русалки плывут чешуёю блистать,
Покинув заветность чертогов.
У берега моря – вдали от креста –
Стремятся они на дорогу.

Нагие их плечи ласкает луна,
Целует коварные очи...
А на берег катится мерно волна,
И галька шуршит и рокошет.

Чудесна их пляска... Несёт ветерок
Обрывки забытых мелодий...
Пока не зардеется кровью восток,
Кружатся они в хороводе.

Февраль, 1923

И сладость, и радость, и горе для тех,
Кто в круг заколдованный встанет...
Былого красавца русалочий смех
В подводное царство затынет

И пламенем страсти лицо опалит,
Сожжёт онемевшие губы,
И в тяжкой воде погребёт без молитв.
И нежно на дне приголубит.

Соткёт золотую парчу из лучей,
Живыми цветами украсит
И мёртвому скажет: – Ты мой и ничей!
Красавцу не нравлюсь я разве?

И станет, любуясь, всю ночь целовать,
Упрячет в сверкающий терем...
А утром запенится озера гладь
И выбросит тело на берег.

1923

КРЕПЧЕ КОРЫСТИ

Видно, спятила девка с ума:
У него всё именье – сума,
У него – винтовка да лайка,
За такого девку отдай-ка?
– Уходи ты, отчаянный, прочь,
Не отдам за бродягу я дочь.
У тебя в заплатках олочи¹,
Ты по шахтам скитался рабочим.
Вот те бог. А вот те порог!..
Много, много в тайге дорог.
– Ну, прощайте. (Сказал не сразу.)
Не моргнула Олёнка глазом.
Чёрной тенью морщинки у губ,
Синих глаз помутнела глубь.
– Отойди от окна-то: не застуй.
Скоро, скоро услышишь «здравствуй».

Стал на лыжи. Легко пошёл.
Твёрдый наст. Бежать хорошо.
После хаты таёжный хмель.
Плотно к ели прижалась ель.
А мороз-то, однако, за сорок.
Хлеб в мешке, оленина да порох.
Много шкурок добыл кабарги,
Жизнь сломал из-за старой карги,
Не пустила Олёнку мать,
Одному мне теперь зверовать...
Пёс лохматый к порогу прилёт.
Растопил смоляком камелёк.

Хватанул спирту полмерки,
Кипяток завертелся в манерке.
Мрак подходит со всех сторон,
Добрый спутник – хороший сон.
Звёзды по небу катятся ниже.
Засвистели по насту лыжи.
По сугробам трещал мороз,
Не вскочил, ощетинясь, пёс.
Дверь открылась. В дверях Олёнка.
– За тобой помчалась вдогонку.
Пусть старуха твердит про корысть,
Я с тобою на новую жизнь.
И когда мороз покрепчает,
Нас с тобою пурга обвенчает.

1932

ОТТЕПЕЛЬ

От клейких почек тополей
Любовь и молодость струится.
Чудесный воздух, как ни пей,
Не можешь всё-таки напитокся.
Он свеж, слегка голубоват,
Он в глыбах льда, он в снежном хрусте...
И вот рождаются слова
Любви, и радости, и грусти.
Идём по снегу напрямик
В далёкий бор по первым лужам
И неожиданно родник
Под хрупким снегом обнаружим.
Он вестник молодости. Он
Вступает смело в поединок...
Чуть ветер – раздаётся звон
Расколотых лучами льдинок.
Они звенят. О ком? О ней
И ветра песнь, и птичьи крики...
Глаза её – озёр синей,
А губы – ярче костяники.
Весны поход. Любовь – гори
И молнией зелёной брызни.
Готова юность до зари
Встречать большую радость жизни.
Сознаюсь: я бы сам не прочь
По тропке выйти за предместье,
Под звёздами бродить всю ночь
С любимой девушкою вместе.
И закрывать её глаза
Губами, горькими от жажды,
И слово редкое сказать,
Неповторяемое дважды.

1935

¹ Олочи – зимняя обувь охотников-промысловиков.